

Глава 21: «Могу я знать, кто хочет выйти вперед?»

Пока все это происходило, что было делать в ближайшее время?

Он чистил зубы зубной щеткой. Это была щетка, которую он сделал просто из свиной щетины. Поскольку это была самодельная зубная щетка, когда она чистила зубы, она оставляла части себя на зубах.

* тьфу тьфу *

.....

На рассвете Нин Чень сидел на корточках перед дверью комнаты, неторопливо чистив зубы, выплевывая свиные щетины. Пока он был сосредоточен на деликатной задаче, он не обратил внимание на прибытие Цин Нин. Все, что он знал, было то, что она была там, как только он поднял глаза.

«У».

Он промычал ей в качестве приветствия, прежде чем продолжил чистить зубы.

«Ее величество ищет тебя, следуй за мной».

С быстрым рывком она схватила его без предупреждения.

Нин Чень был поражен ее внезапным движением и не успел прополоскать рот, прежде чем его утащили.

«Подожди, дай мне сначала немного воды».

«Нет времени, у тебя будет время попить позже».

«...»

Он поморщился. Эти вообще разные вещи ... почему бы тебе не попробовать набрать полный рот соли?

Со скоростью, с которой она несла его, обычно длинная дорога между дворцом Вэйянь и Залом Откровения была преодолена за время, достаточное чтобы заварить чашку чая.

По пути Цин Нин озвучила ему краткое изложение ситуации. Когда он слушал, он спокойно презирал действия эмиссара; для человека, чтобы быть настолько бесстыдным, было чудом

само по себе.

На самом деле самая большая проблема с извлечением иглы из котла с маслом была в человеке, который извлекал иглу. Раньше эмиссар предлагал, чтобы каждая сторона выбрала этого человека для другой стороны. Это было вполне разумное условие. Однако официальные лица Великой Ся не ожидали глубины, на которую он мог опуститься, чтобы выиграть этот матч.

Прямо сейчас на стороне Чжэньцзи было в общей сложности пять человек, и каждый из них был практиком боевого пути. В таком случае, даже если бы Великая Ся выбрала человека?

Поняв это, Чжан Сунь немедленно вызвала Нин Ченя, надеясь, что у него будет план. Боевые практикующие могли защитить свои тела Истинной Ци. Для них, попасть в горшок с маслом не было большой проблемой, и поэтому Великая Ся была в невыгодном положении в этом матче.

Достигнув большого зала с Цин Нин, он прошептал в уши Чжан Сунь, посоветовав ей по этому поводу.

«Будет ли это работать?» Спросила она, явно обеспокоенная.

«Ваше Величество узнает, когда это произойдет». Он слегка кивнул, когда он ответил.

«Цин Нин, сделай это».

Она слегка кивнула, раздавая инструкции; это все что она могла сделать прямо сейчас. Победить в первом раунде было лучше, но, по крайней мере, они хотели провести ничью.

В большом зале различные судебные чиновники, а также эмиссары Чжэньцзи сидели по сторонам, наслаждаясь праздником, наблюдая за танцевальным представлением, в отличии от определенного завидующего евнуха.

Нин Чень даже не получил возможность закончить чистку зубов, не говоря уже о завтраке. Когда он подумал об этом, его настроение испортилось еще больше. Он посмотрел на них, сверкнув на них застенчивой улыбкой, тихо посылая всем их семьям свои пожелания.

Внезапно он почувствовал на себе взгляд. Переместив свой взгляд, он повернулся к источнику и получил шок всей своей жизни.

Ван ... Имперская наложница Ван!

Среди женщин, которых он встречал до сих пор, Му Чэн Сюэ и Девятая принцесса, Ся Синьюй, вошли в число лучших за красоту. С точки зрения достоинства, Чжан Сунь идет в первую очередь точно. Сомнения в сторону, Цин Нин тоже была редкой красавицей.

Однако, с точки зрения женских уловок, Ван Юньсан была непревзойденной. 70% внешний вид и 30% соблазнительность, она была во всех отношениях губительной красавицей.

Конечно, это не значит, что предыдущие кандидаты не были очаровательны сами по себе. Просто у каждой из них были свои очевидные недостатки. Проще говоря, Му Чэн Сюэ была слишком холодной, девятая принцесса была слишком молода, Цин Нин была слишком жестокой, в то время как Чжан Сунь ... слишком страшно оценивать.

Получить взгляд этой красавицы - это хорошо или плохо? Если кто-то сказал бы, что это хорошо, Нин Чень дал бы ему пощечину.

Он сразу опустил голову, спокойно надеясь, что Ван Юньсан не узнала его. В свой первый день во дворце он закончил тем, что оскорбил эту благородную даму, в то время как она, казалось, не возражала тогда, кто знает то, что она думала в своем уме.

К счастью, ее взгляд прошел, не останавливаясь на нем. Его напряженное тело сразу расслабилось, когда он вздохнул с облегчением.

Ван Юньсан почти забыла об этом, но в тот момент, когда она его увидела, она сразу же вспомнила об этом; кто говорил ему стоять рядом с Чжан Сунь.

Она отвела свой взгляд, углы ее губ слегка приподнялись в завораживающей улыбке, которая потрясла сердца тех, на кого она смотрела.

Чжан Сунь, естественно, знала об этом взгляде, но предпочла сохранить спокойствие, ожидая Цин Нин, чтобы подготовить предметы.

В этом знаменательном собрании дворянства и королевской власти евнухи были последними людьми, на которых обратишь внимание. Даже если коварный человек заметил бы этого неизвестного маленького евнуха, стоящего за Королевой, он не стал бы придавать этому много значения. В конце концов, в тысячелетней истории Великой Ся евнухи никогда не были центральной точкой.

На вершине трона дракона спокойно сидел Император Ся, даже не проявляя никакого гнева, его лицо источало властную ауру. Защищая такую большую империю в течение 20 лет, император определенно не был простым человеком.

Чжан Сунь уже отправила ему сообщение вчера вечером, и поэтому она была звездой сегодняшнего шоу.

Император несколько не боялся этой договоренности, так как он спокойно ждал ее движения. Никто не был более знаком с ее личностью, чем он, если бы она не была абсолютно уверена в своем плане, она бы не вмешалась.

Вчера вечером она отправила ему простое предложение: «Великая Ся не проиграет первый раунд»,

Смысл был ясен, это состязание закончится ничьей или победой. Для него не было лучшего результата, и поэтому он оставил это дело.

Что касается эмиссара Чжэньцзи, он был еще более беззаботным об этом. С самого начала его положение можно было назвать неприкосновенным, ожидая момента чуть дольше, это не повредило бы его шансам.

После долгого ожидания Цин Нин наконец вернулась. Когда она заняла свое место за Чжан Сунь, она взглядом указала на ее готовность.

Чжан Сунь, поняв ее готовность, спокойно и без видимых изменений в выражении, кивнула императору.

«Принесите котел с маслом».

Получив сигнал, он, наконец, нарушил свое молчание и отдал приказ.

Спустя некоторое время в зал вместе с плитой был доставлен гигантский котел с маслом. Под котлом плита пылала пламенем, даже когда ее перевозили.

«Этот эмиссар может сделать свой выбор», - сказал Император Ся, сигнализирующий о начале состязания.

Когда слова вышли из его уст, чиновники Великой Ся бессознательно вздрогнули. Они не боялись смерти, но это не значит, что они не беспокоились.

По правде говоря, их беспокойства были необоснованными. Независимо от того, насколько он смел, эмиссар Чжэньцзи не посмеет заставить чиновника Великой Ся засунуть руку в масляный котел, по крайней мере, не в суде Великой Ся.

Кандидат был очевиден. Это была дворцовая горничная, охранник или ... евнух. По сути, люди, у которых не было власти или фона.

Принимая это, далее, охранники были боевыми практиками и, таким образом, были исключены автоматически. В конце концов, дворцовые горничные были женщинами. Даже если эмиссару это было не важно, он все равно не захотел бы понести позор за издевательства над женщинами. Итак, все, что осталось, было евнухами.

Нин Чень был умным ребенком и сразу понял это. Вот почему он держал голову ниже, чем кто-либо еще в комнате. Если бы ситуация позволила ему он бы сразу ушел.

В конце концов, он уже сделал то, о чем его спросили, почему он должен выполнять такую неблагодарную задачу.

После того, как эмиссар посмотрел на котел, он обнаружил, что установка была удовлетворительной и поэтому продолжил делать свой выбор. Он осмотрел зал беглым взглядом и тут же уставился на Нин Ченя, который чрезвычайно низко опустил голову. У него был идеальный статус, возраст и даже не был практикующим; у него не было лучшего кандидата.

«Пусть этот маленький Гонг-гонг сделает это».

Если бы Нин Чень знал его мысли прямо сейчас, он бы наверняка высказал свое недовольство, он был боевым практиком в конце концов! Действительно!

К несчастью для него он даже не вошел в систему уровней боевого пути и даже потерял «Истинную Ци» всего пару дней назад. Неудивительно, что эмиссар принял его за не практикующего.

Чжан Сунь была ошеломлена тем, что он сказал. Эмиссар фактически выбрал Нин Ченя в качестве кандидата. Однако среди ее забот о нем был намек на ожидание. До сих пор она изо всех сил старалась замаскировать существование Нин Ченя, чтобы защитить его от махинаций суда. Вот почему она не сообщала о его вкладах независимо от того, насколько они велики. Даже перед Императором она скрывала этот факт.

Однако в короткий срок, который они были вместе, она знала в ее сердце, что она не может делать это всегда. Вот почему она всегда испытывала такое ожидание. Она хотела точно увидеть, как он будет сиять, как только он освободится от ее защиты.

С другой стороны, мысли Цин Нин были намного проще, чем Чжан Сунь. Её беспокоило, может ли этот ребенок создать шум в суде.

Был ли Нин Чень доволен этим? Нет! Хотел ли он выполнить такую достойную услугу? Нет! В конце концов, он был евнухом. Как именно он будет продвигаться? Став главным евнухом?

Не говоря уже о том, что первоначальная проблема все еще оставалась: рано или поздно он убежит. Он не мог провести свою жизнь во дворце.

Причина, по которой он решил помочь ей, была, во-первых, успокоить ее гнев и во-вторых, потому что она относилась к нему довольно хорошо до сих пор.

Эта нынешняя ситуация определенно была не тем, что он хотел. Он знал, что с сегодняшнего дня глаза суда обратятся к нему. Независимо от того, кто это был, будь то Наложница Ван или Император Ся, никто не позволил бы такому неизвестному фактору оставаться рядом с Чжан Сунь без каких-либо расследований.

Безжалостность была отличительной чертой королевской семьи. Это было верно для Императора, и это было верно для Наложницы Ван. Это было верно даже для Чжан Сунь.

Увидев, что он стесняется, Чжан Сунь слегка подняла голос: «Чего ты боишься? Выходи смело, если что-нибудь случится, эта Королева перенесет последствия для тебя!»

Будучи отчитанным, он немного очистил свой разум, он знал, что этой ситуации не избежать.

Он сделал пару шагов вперед, прежде чем снова развернуться, чтобы посмотреть на Чжан Сунь, явно обеспокоенный. Его смысл был ясен, вам лучше соответствовать вашим словам!

Чжан Сунь не беспокоилась о его взгляде. В конце концов, она была королевой. Если бы она не могла даже защитить маленького внуха, она могла бы также отказаться от своей должности королевы.

В середине зала кипел котёл с маслом. К тому моменту плита достигла палящего уровня, и масло над ней стало дымить. Нин Чень ждал, пока кипение не достигнет самой высокой точки, прежде чем подойти к котлу. Затем он сверкнул эмиссару Чжэньцзи сияющей улыбкой и сказал: «Пошел ты».

Лицо эмиссара потемнело. Хоть он не понял, что сказал маленький внух, даже глупец понял бы, что это не было чем-то хорошим.

Однако, зная, что этот ребенок собирался зажариться, его настроение сразу же улучшилось.

Нин Чень засунул левую руку в котел, и его выражение мгновенно изменилось.

Он засунул ее внутрь!

В зале у всех брови на лоб полезли. Более брезгливые отвернулись, не смея смотреть.

* Шипение *

Он вздрогнул, глаза мгновенно покраснели, когда его тело задрожало. Его рука, в частности, заставляла масло в котле перетекать из-за его сильной тряски. Когда блестящая жидкость пролилась на пламя внизу, пламя взревело еще выше.

Увидев это, ухмылка эмиссара расширилась еще больше, как будто сейчас в котле была не рука маленького внуха, а всей династии Великой Ся.

Однако его лицо застыло в следующий момент.

Перед котлом была дрожащая, покрытая маслом рука, которая держала тонкую, как прядь волос, иглу.

Игла упала на землю с едва слышным звуком, когда маленький евнух упал на колени, его лицо исказилось от боли. В зале было тихо, кроме громкого скрежета зубов, когда он схватился за руку.

«Призовите императорского врача!» Чжан Сунь поднял голос, поразив всех в большом зале.

"Хорошая работа!"

Неизвестный чиновник взволнованно крикнул, когда он ударил рукой по столу, и все приличия были забыты.

Затем последовал раунд приветствия для храброго неизвестного евнуха, который восторжествовал над болью.

На лице императора промелькнуло выражение удовлетворения, когда он посмотрел на фигуру, стоящую на коленях, прежде чем снова вернуться к своей стойкости.

Императорский врач быстро прибыл и с помощью охранника, помогавшего Нин Ченю, проводил его из зала.

Лицо Чжан Сунь потемнело в следующий момент, когда она взглянула на группу Чжэньци. «Цин Нин».

«Поняла».

Она приняла команду и взяла иглу с пола, снова положив ее в котел.

После этого простого действия она повернулась к пяти мужчинам Чжэньци и спокойно сказала: «Я давно слышала о боевой доблести Чжэньци, однако, мне интересно, насколько верны слухи».

Когда эти слова покинули ее рот, она слегка шагнула вперед и сказала холодным голосом:

«Могу я знать, кто хочет выйти вперед?»